

— Алиса Куджо-сан?

Алиса обернулась, когда ее неожиданно окликнули во время обеденного перерыва. Позади стояла интеллигентного вида ученица, чьи безупречные черные волосы были подстрижены чуть выше плеч.

Алиса не узнала девушку ни по голосу, ни даже по лицу. Она лишь поняла по цвету ленточки, что это ее одноклассница. Хотя они впервые встретились, глаза девушки, выглядывающие из-под очков, светились отнюдь не дружелюбностью.

— Чего? — насторожилась Алиса.

Девушка поправила очки и холодно сказала:

— Извиняюсь, что так внезапно. Я ученица класса F, Танияма Саяка. Могу я занять немного твоего времени?

Она смотрела через окно коридора в сторону внутреннего двора и говорила без капли дружелюбия, подчеркнуто вежливо.

Будь это любой другой человек, Алиса бы отмахнулась, однако ее привлекло имя девушки, и она нахмурила брови.

Танияма Саяка? Кажется, она соперничала с Юки за место президента в средней школе.

О ней на днях подробно рассказывал Масачика. «Помимо Юки тебе стоит опасаться и Таниямы», — говорил он.

Танияма Саяка. Дочь президента громадной судостроительной компании, состояние ее семьи одно из самых больших в Сейрей. Она необычайно выдающаяся ученица, по результатам тестов всегда входит в десятку лучших, а учителя ее знают как старосту класса. Но главное... На дебатах в средней школе она разгромила трех претендентов на пост президента школьного совета. Даже Юки не могла похвастаться столькими победами.

У Алисы не было причин отказываться от приглашения возможного соперника.

— Хорошо.

— Большое спасибо, — совсем неискренне бросила Саяка и вышла из школы.

Алиса последовала за ней, и вскоре они остановилась под деревом в самом центре двора.

— Куджо-сан, я бы хотела кое-что подтвердить. Ты вызвалась идти на выборы вместе с Кудзе-саном, верно?

— Да. И что?

Пока Алиса раздумывала, откуда ей это известно, Саяка нахмурилась и презрительно бросила:

— Ты довольно циничная. Тебе не стыдно?

— Ч-что? — ошеломленно сказала Алиса, даже не успев разозлиться.

— Украла партнера у Суо-сан... Специально, да? Омерзительно.

— Ч-чего?!

Однако Алиса, конечно же, не могла с этим смириться.

— Что за ложные обвинения! И вообще, почему ты говоришь это человеку, которого первый раз видишь?!

Из-за крика на них стали поглядывать со стороны школы и внутреннего двора. Заметив это, Алиса замолчала, но Саяка безразлично ответила:

— Почему? Думаю, не только Суо-сан имеет право тебе сказать... Не могла бы ты прекратить загрязнять священные выборы своей беззаботностью?

— Что? Хочешь сказать, я использовала грязные трюки, чтобы Кудзе встал на мою сторону?

— А разве не так? Не знаю уж, что ты сделала, могу лишь предположить. Ты хотела намекнуть Суо-сан, и потому выбрала в партнеры этого глупого Кудзе-сана.

— Ошибка...

— Аля? Танияма?

За спиной Алисы раздался голос Масачики. Похоже, он увидел их перепалку издали и решил подойти. Ощущая напряженность между ними, Масачика обеспокоенно переводил взгляд с одной девушки на другую.

— Что случилось?

— Сама не знаю. Меня неожиданно окликнули и обвинили в том, что я хитростью увела тебя у Суо-сан.

— Что? Почему?

Масачика на мгновение задумался, затем повернулся к Саяке и сказал:

— Э-эм, Танияма. Не знаю, от кого ты это услышала... Но я сам решил баллотироваться вместе с Алей. Так что никакие грязные трюки тут ни при чем.

Саяка в ответ нахмурилась и, медленно поправив очки, сказала:

— Я не верю. Зачем такому придурку, как ты, понадобилось объединиться с недавно переведенной ученицей?

— Придурку... Ну, спорить не стану. Но никакого обмана Аля не использовала. К тому же Юки была не против. Это все недопонимание... И раз уж ты наговорила Але столько грубостей, не хочешь ли извиниться?

Масачика желал закончить все миром, но Саяка настолько разозлилась, что от ее слов у него перехватило дыхание.

— Вот как... Тебе ли говорить про извинения?

Пробормотав это низким, угрожающим голосом, она бесцеремонно приблизилась вплотную к Масачике и сердито на него посмотрела. Ее глаза были до страшного наполнены гневом и враждебностью. Масачика невольно отступил на шаг назад.

— Кудзе, я вызываю тебя дебаты.

— Ха-а?

Наблюдавшие за ними ученики стали взволнованно переговариваться.

— А темой будет... «Внедрение системы принятия учеников в школьный совет после их утверждения учителями».

— Нет, погоди! Ты серьезно?

— Даже если я шучу, что с того? Такие, как ты, не задерживаются на выборах в президенты... Нет, они не задерживаются в совете. Интересно, что подумают люди, если пусть даже временный, но все равно исполняющий обязанности член совета сбежит от дебатов, а?

Масачика совсем растерялся из-за столь неожиданного развития событий. Из всей речи девушки он понял только то, что она планирует его раздавить, а значит, ему придется выиграть на дебатах.

— Хорошо. Для начала обсудим детали...

— Стойте, — прервала их Алиса пронзительным голосом. — Разве дебаты не проводятся между кандидатами в президенты? Может, вы перестанете делать вид, будто меня здесь нет?

Она впиалась острым взглядом в Саяку, но та продолжила говорить, даже не взглянув на нее.

— Можешь нам не мешать? Ты для меня пустое место. Декорация, единственное достоинство которой — успеваемость. Так что постой, пожалуйста, в сторонке.

— Эй, а ну-ка повернись сюда!

Алиса насильно протиснулась между Масачикой и Саякой и злобно сказала:

— Мы баллотируемся вдвоем! Если собираешься сокрушить Кудзе, тебе придется иметь дело и со мной тоже!

Бросив раздраженный взгляд на Алису, Саяка тихо выплюнула:

— Я ведь старалась не обращать на тебя внимание...

Презрительно вздернув нос, она решительно заявила голосом, пробирающим до костей:

— Замечательно. Тогда я раздавлю вас обоих. Такие люди не подходят школьному совету.

Окружающие в растерянности зашумели. Слухи о первых в этом учебном году дебатах мгновенно разошлись по школе.

После уроков Масачика и Алиса пошли в кабинет школьного совета.

— Да уж, а я думал, этот семестр обойдется без этого... — кисло сказал Тойя, державший прошение Саяки о дебатах.

— Извини, что прямо накануне экзаменов...

— Нет-нет, вас же спровоцировали... Это просто ворчание. Я совершенно не могу вас упрекать, не парьтесь, — помахал руками Тойя и снова бросил взгляд на бумагу. — Ага, об этом уже слышали все, отказаться никак нельзя... А еще эта тема...

— Бьет прямо по мне.

— Да... Похоже на то.

В прошении Саяка, как и обещала во время обеденного перерыва, указала следующую тему: «Внедрение системы принятия учеников в школьный совет после их утверждения учителями». Простыми словами ее содержание описывалось так: чтобы стать членом совета, необходима рекомендация преподавателя.

Тойя невольно нахмурил брови, обнаружив скрытую цель Саяки. Однако Масачика произнес как ни в чем не бывало:

— Среди всех членов совета учителя хуже всего помнят меня. Если предложение Саяки примут, то мне, при всем нежелании, придется вас покинуть.

— Неизвестно, примет ли школа эту инициативу, даже если ее одобряют на учебном собрании... А если примет? Честно говоря, вам нет никакого смысла соглашаться, ребята.

— Смысл есть, — четко заявила Алиса.

Тойя заинтересованно посмотрел на нее. Встретившись с ее взглядом, наполненным пламенным боевым духом, он немного откинулся назад.

— Если мы ее победим, моя репутация как будущего кандидата в президенты увеличится. А если сбежим, то какие у нас тогда вообще шансы победить на выборах?

— Э-м... Вот значит как.

— К тому же нас оскорбили. Я не успокоюсь, пока она не откажется от своих слов и не извинится.

— П-понятно.

Горько улыбнувшись Алисе, которую медленно наполнял гнев, Масачика добавил:

— Не все так плохо. Мы можем выступить с дебютом на церемонии окончания учебы. Дебаты с Таниямой — отличный шанс показать себя.

— Ну, если ты так говоришь...

Наполовину соглашаясь с Масачикой, Тойя сверил расписание.

— Ага, как и ожидалось, прямо перед экзаменами... Немного внезапно, но почему бы не провести встречу в пятницу после школы? Что думаете?

— Без проблем.

— Согласна.

— Отлично. Тогда я сегодня официально объявлю тему.

— Президент, я займусь подготовкой листовок.

— Суо, на тебя можно положиться?

— Да, оставьте это мне.

Оторвав лицо от стола, Юки охотно согласилась, после чего посмотрела на Масачику с Алисой.

— Масачика, Аля-сан, постарайтесь.

— А-ага.

— Угу, спасибо.

— Ребята! Эти двое будут заняты подготовкой к дебатам, как насчет того, чтобы до этого времени освободить их от обязанностей? — Юки окинула комнату взглядом.

Остальные члены совета покивали.

— Звучит здорово.

— Я тоже думаю, что это хорошая идея.

— Как пожелает госпожа Юки.

— Вот как. Кудзе, Куджо-младшая, можете посвятить все время подготовке.

— Н-но эта причина...

— Знаешь, если школа примет предложение Саяки, то у меня появится куча различной надоедливой работы. Помешать этому — тоже задача нашего великолепного совета. Не беспокойся, — рассмеялся Тойя.

Масачика с Алисой покивали излишне доброму сэмпаяу.

— Понятно. Большое спасибо.

— Благодарю. Мы непременно оправдаем ваши ожидания.

Выразив благодарность друзьям, они вышли из кабинета.

— Итак... Давай вернемся в класс и обсудим стратегию.

— Угу.

— Та-ак, зная Танияму, она будет отстаивать что-то подобное.

— В самом деле...

— Тогда, основываясь на этом предположении... Как ты будешь отвечать?

После уроков Масачика с Алисой устроили подготовку к дебатам: поставили столы друг напротив друга и обменивались идеями.

— Примерно так, наверное.

— Ага, выглядит неплохо и довольно убедительно. Но нужно еще немного поработать над итоговой речью.

Предположив подход Саяки по копии прошения, ребята готовили аргументы. За это время Алиса, раздраженная неожиданными и резкими обвинениями, понемногу успокоилась и они в спокойной обстановке обсуждали возможные действия оппонента.

— Эй, Кудзе.

— Что такое?

— Ты... не очень ладишь с Таниямой-сан?

— Нет, я бы так не сказал... В средней школе мы оба входили в совет и неплохо дружили.

— Поняла...

— К слову, Танияма вроде не из тех, кто ругается. Я впервые видел ее такой свирепой...

Алиса поразились тому, как сильно поведение Масачики отличалось от обычного и беззаботного. Сейчас он сидел хмурый и поникший, словно уже готовился сдать.

В отличие от Алисы, впервые разговаривавшей с Саякой, на Масачику разозлился знакомый человек. Пусть даже это и несправедливо, но такое не может не ранить.

— Кудзе...

— А?

— Н-ну...

Алиса никак не могла подобрать нужных слов. Она не привыкла кого-либо утешать и к тому же не знала, какие отношения были между Масачикой и Саякой. Ей казалось, что любые ее слова будут бесполезны.

— Зачем Танияма это сделала?

В итоге она спросила что-то отвлеченное. Ей стало мерзко от того, что она не сказала ни слова поддержки.

Однако Масачика не заметил этого и, прислонив руку к подбородку, смотрел куда-то вверх.

— Хм... Да уж. Я размышлял об этом... Может, она подумала, что я занимаюсь предвыборной кампанией ради забавы?

— Э?

— Нет, это лишь предположение. Из твоих слов я понял, что она ошибочно представляет, будто мы развлекаемся, а не готовимся к предвыборной борьбе.

— И почему же она так решила?

— А еще Танияма сказала, что у тебя лишь хорошая успеваемость... Пусть она бросила это со зла, но ведь и вправду, ты не блистаешь в клубах, да и связей у тебя куда меньше, чем у нее...
— уже тише проямлил Масачика.

Алиса кинула на него злобный взгляд и фыркнула.

— Я не спорю... Но ведь и ты в клубе «Возвращающихся домой», нет?

— Ага. Наверное, поэтому серьезная Танияма думает про нас, объединившихся для выборов, что-то такое: «У вас вообще есть желание участвовать? Если вы не серьезны, прочь с дороги».

— Вот как?

Даже если Танияма злится на легкомысленных людей, тот случай был необычным. Алиса вновь рассердилась из-за воспоминаний о тех оскорблениях.

— Я понимаю твою злость, но тебе лучше успокоиться.

— А почему это ты такой спокойный?

— Хм... Я знаю, как Танияма себя обычно ведет. Наверное, я сделал что-то неподходящее и разозлил ее.

Масачика вяло улыбнулся и приподнял брови, на что Алиса ответила низким голосом:

— Даже если так... Это не причина для оскорблений. Ты, конечно, еще тот легкомысленный парень.... Но нельзя же так просто нас обвинять.

Масачика покраснел, когда понял, что Алиса злилась из-за него. Чтобы смягчить ее настроение, он с виноватой улыбкой начал оправдывать Саяку.

— На самом деле... Я же раньше был с Юки. А теперь «променял» ее, объединился с другим кандидатом и просто развлекаюсь — так она, наверное, думает.

— Это же...

Алиса поняла. Так получилось потому, что они объединились. Но на этом трудности Масачики не закончились.

Сначала Юки, его первоначальный партнер, затем Аяно, подруга детства. Сам он молчал об этом, но они не похожи на чужаков. В отличие от одинокой Алисы, Масачика кое-чем пожертвовал, чтобы оказаться с ней.

— Я-я...

Алиса тут же пришла в ярость. Масачика подал ей руку как равной себе. Но вот цена, которую они заплатили, была совсем не равной. Что она может вернуть? Что может дать взамен? Даже сейчас именно он поддерживает ее, а не наоборот.

— Аля, что такое? — обеспокоенно спросил Масачика внезапно замолчавшую Алису.

Ее лицо казалось бледным, а дыхание прерывистым.

— Все в порядке? Если тебе плохо, я могу...

— Все хорошо. Не волнуйся.

— Вот к-как?

Хоть она и сказала, что все хорошо, ее состояние было необычным. Они в какой-то мере подготовились к дебатам, и Масачика на этом хотел закончить, но задумавшаяся Алиса наконец очнулась и сказала:

— Кудзе... Что я могу для тебя сделать?

— Ха? Чего так внезапно.

Он задумался, но Алиса, пристально смотревшая на него, ничего больше не сказала.

— Эм... Что можешь сделать...

Наверное, она хотела добавить «И больше ничего не проси!», так что Масачика, почесывая щеку, задумался еще сильнее.

— Э-эм... Сделай забавное лицо.

— Давай без шуток.

Исключено, он никак не мог быть серьезным в такой ситуации. Особенно когда это у него в крови: говорить что-то глупое, чтобы смягчить обстановку, если собеседник чересчур серьезен.

— Ну, ладно. Я хочу, чтобы ты крепко-крепко меня обняла, ласково шептала на ухо и позволила утонуть в материнской любви, — с игривой улыбкой заявил он.

Алиса дернула бровями. Масачика ожидал, что она взорвется со словами «Все, хватит!» или даже огреет его пощёчиной.

— Хорошо.

— А?

Но подобный ответ он ожидать никак не мог. Пока Масачика пытался понять, что происходит, Алиса поднялась с места, обошла стол и встала рядом.

— Нет-нет-нет, п-п-подо...

Посмотрев в упор в ее голубые глаза, он откинулся назад и снова пробормотал:

— Подожди, подожди. Я пошутил. Успокойся, хорошо?

От безысходности он поднял руки, стараясь остановить Алису, которая на самом деле готовилась обнять его. Она чуть нахмурилась и отступила. Однако облегчение было сиюминутным: она торопливо зашла ему за спину и обхватила за шею.

— А?

Масачика вскочил из-за неожиданного прикосновения щеке и упругости со стороны спины.

Однако Алиса, не обращая на это внимания, подняла руку и неуклюжими движениями стала гладить ему голову.

— А-а-а-аля?! — вскрикнул Масачика.

Но больше он сделать ничего не мог и напряженно замер — любое неосторожное движение привело бы к неожиданному контакту.

Алиса, коснувшись щекой Масачики, легонько прошептала:

— Спасибо и прости.

Что она хотела сказать извинением и благодарностью, Масачика не знал. Правая рука Алисы, обхватившая его от плеча до груди, сжалась.

— Аля?!

Вместо ответа она уцепилась в него еще сильнее. Внезапно силы покинули Масачику, и Алиса, убрав руку с его головы, скрестила ее с той, что держалась за него.

— Не уходи...

Масачика почувствовал, как вместе с шепотом его схватили за грудь. Вместе с болью, как будто сердце сжимается, появилось пылающее чувство. Усиливая этот жар, он взял руку Алисы в свою, а другой поглаживал ее волосы.

— Аля, мы победим, кто бы не вышел против нас. Я никому не позволю разрушить наше обещание.

Он глядел вперед, словно запоминая это чувство решимости и готовности. Некоторое время тянулось молчание, пока Алиса не шевельнулась.

— Больно.

— Ой, п-прости.

Масачика в спешке разжал руки. Алиса отошла от него и слегка раздраженно сказала:

— Раз ты так серьезно настроен, значит, я не зря исполнила твою просьбу.

Сомневаясь, Масачика повернулся к девушке, лицо которой озаряла гордость.

Испытывая облегчение от ее привычного поведения «принцессы», он криво усмехнулся.

— Я посмел обнять принцессу Алю. Как тут не воспылаешь.

— Не называй меня так.

Алиса стукнула его по голове. От такого совсем не болезненного удара Масачика улыбнулся еще шире.

— Что же, уже поздно. Давай на сегодня закончим. — Он поставил стул на место.

— Давай.

Они вышли из класса и пошли по пустому коридору как ни в чем не бывало.

Танияма, я тебя одолею. Даже если ради этого придется снова тебя ранить. Я сдержу данное Але обещание.

Однажды он уже одержал победу, и плачущая фигура навсегда осталась горьким воспоминанием. Но даже если ему придется еще раз увидеть ее заплаканное лицо... Он не станет колебаться и сделает все для победы.

Так он докажет свою, нет, их серьезность. И тогда, быть может, ее сердце, охваченное гневом, хоть немного будет спасено.

И все же... Я снова сделал что-то постыдное.

Вспоминая о недавних событиях, Масачика горько улыбнулся, предчувствуя, что вскоре ему опять придется краснеть.

Но у него не было иного выхода. Все произошло само собой — как и в тот раз, когда он подал ей руку. И тут Масачика кое-что осознал.

Понятно... Поэтому я и выбрал Алю?

Внезапно вспомнив недавний вопрос Аяно, Масачика остановился на лестнице. Тогда он не

знал ответа. Да и сейчас, честно говоря, тоже уверен не был.

Чувство, из-за которого он выбрал Алису, — что-то вроде сильного желания защитить.

Да... Как я и думал. Это не любовь. Но тогда это...

— Кудзе?

Алиса, которая шла и думала о чем-то своем, оглянулась и тут же зажмурилась от света закатного солнца, светившего из-за спины Масачики.

Он мягко прошептал с печальной улыбкой:

— Я не уйду.

До тех пор, пока не исполнит обещание.

— Чего? — с сомнением спросила прикрывающая глаза рукой Алиса.

— Нет, ничего, — солгал он, после чего спустился по лестнице и снова сравнялся с ней. От недавней улыбки не осталось ни следа.

Продолжение следует...

Работала над переводом (команда RanobeList):

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/53459/1879062>